

Это был первый раз, когда Цяо Линнань поцеловал его. Бай Чэ на мгновение замер, и в голове почему-то всплыло решение, которое он принял прошлым вечером перед сном: сегодня он должен соблазнить Цяо Линнаня.

Конечно, сейчас у Бай Чэ не было настроения кого-то соблазнять, но он и не хотел, чтобы Цяо Линнань уходил. Бай Чэ обнял его еще крепче и слегка потерся щекой о его грудь. В голове у него был полный хаос, но он не хотел ни о чем думать, просто хотел остаться в этом объятии, которое давало ему чувство безопасности.

Цяо Линнань был тронут его действиями и не стал больше ничего говорить, просто крепко обнял его, пытаясь дать хоть какую-то опору.

Прошло довольно много времени, а Бай Чэ все еще не двигался. Цяо Линнань удивился, а затем почувствовал, как рука на его талии ослабевает и начинает соскальзывать.

Цяо Линнань слегка отстранился и обнаружил, что Бай Чэ закрыл глаза и уснул.

Цяо Линнань промолчал.

Даже стоя он мог уснуть. Это было удивительно.

Но в то же время Цяо Линнань жалел Бай Чэ, поэтому не стал его будить. К счастью, тот уже умылся и переоделся в пижаму, поэтому Цяо Линнань просто отнес его на кровать.

Уложив Бай Чэ, Цяо Линнань хотел выпрямиться, но тот, почувствовав, что он собирается уйти, не просыпаясь, обнял его руками за талию.

Цяо Линнань улыбнулся, собираясь освободиться, но взглянув вверх, заметил, что брови Бай Чэ слегка нахмурены. Бай Чэ всегда был спокоен, и даже в его глазах редко можно было увидеть эмоции. Его нахмуренные брови говорили о том, что внутри он был в сильном смятении.

Бай Чэ что-то пробормотал, и Цяо Линнань расслышал только последние слова: «Не уходи». Он немного подумал и лег рядом, обняв Бай Чэ и поглаживая его по спине, словно ребенка.

Бай Чэ быстро заснул, и его брови разгладились.

Цяо Линнань подождал еще немного, прежде чем осторожно освободиться. На этот раз Бай Чэ не протестовал. Цяо Линнань поправил одеяло и, потирая онемевшее плечо, вышел из комнаты.

Только он закрыл дверь, как увидел, что дверь в соседнюю комнату Чу Яо открыта, и она стояла на пороге, наблюдая за происходящим, словно готовая в любой момент ворваться в комнату Бай Чэ.

Их взгляды встретились, и в воздухе словно проскочила искра. Оба смотрели друг на друга с явным недовольством. В этот момент подлетел Янь-Янь, который ранее улетел, и, усевшись на плечо Цяо Линнаня, шепнул:

— Брат Нань, иди спать, я присмотрю за Ачэ. Если кто-то посмеет его потревожить, я тебя позову.

Цяо Линнань оглянулся и впервые подумал, что Янь-Янь выглядит так привлекательно.

Бай Чэ, однако, не знал об этой тихой войне. Ему снова снился сон, и снова о Цяо Линнане. Но

на этот раз это были не фиксированные сцены, а множество воспоминаний: Цяо Линнань ловит рыбу в реке, забирается на дерево за фруктами, делает ему воздушного змея, подбегает к нему, когда он падает...

Много-много сцен, и все они были о Цяо Линнане. Иногда мелькал Гао Сяошоу, а также он сам. Бай Чэ видел себя в детстве, смеющегося так, что видны были зубы. Это удивило его, и он не успел подумать об этом, когда умывался, вспоминая, что он тоже умел смеяться. Чистя зубы, он попытался улыбнуться в зеркало, но это выглядело неестественно и неловко. Неудивительно, что Цяо Линнань испугался, когда в прошлый раз увидел его улыбку.

Бай Чэ впервые запомнил сон настолько ясно, что чувствовал себя слегка ошеломленным. Только когда все сели за завтрак, он вдруг осознал. Его сны были слишком реалистичными, скорее всего, это были не просто сны, а воспоминания. Значит, он знал Цяо Линнаня с детства? Почему же тогда Цяо Линнань его не помнит? Они разлучились, или была другая причина?

Чу Яо говорила, что он с детства находился под отдельной опекой. Может быть, именно поэтому они с Цяо Линнанем разлучились? А знала ли Чу Яо Цяо Линнаня? Они, кажется, не были знакомы.

В этот момент Бай Чэ наконец вспомнил о Чу Яо и о том, что она говорила прошлой ночью.

Он неожиданно спросил:

— Чу Яо, на сколько лет я тебя старше?

— На три года, — ответила Чу Яо, прожевывая кусочек яичного пирога. Она быстро проглотила и с надеждой спросила. — Брат Цзинь Ши, ты что-то вспомнил?

Он был старше Чу Яо на три года, а в его снах он был всего лишь ребенком лет четырех-пяти. Тогда Чу Яо была всего годовалой, и даже если она говорила правду, она не могла помнить тех событий.

Бай Чэ разочарованно покачал головой.

Однако его вопрос разрядил атмосферу за столом. Чу Яо, немного расстроившись, спросила:

— Брат Цзинь Ши, когда мы вернемся?

— Вернемся? — Бай Чэ удивился, вспомнив слова Цяо Линнаня прошлой ночью, и инстинктивно посмотрел на него.

— Да, церемония вступления в должность главы скоро. Все очень волнуются, — сказала Чу Яо.

— Когда? — спросил Цяо Линнань за Бай Чэ.

— Перед Новым годом, — ответила Чу Яо.

Сейчас был конец десятого лунного месяца, то есть оставалось около двух месяцев.

— Это еще не скоро, — сказал Цяо Линнань. — Не торопись.

Бай Чэ удивленно посмотрел на него. Прошлой ночью он говорил о том, чтобы поехать на Гору Вэйлин, почему теперь, когда Чу Яо подняла этот вопрос, он стал оттягивать?

Чу Яо, видя, что Цяо Линнань постоянно говорит за Бай Чэ, а тот ему полностью подчиняется, была крайне недовольна:

— Надо многое подготовить, двух месяцев может не хватить. И вообще... это ведь не ты становишься главой, зачем ты вмешиваешься?

— Дела Бай Чэ — это мои дела, — спокойно, но твердо сказал Цяо Линнань.

Чу Яо открыла рот, но не нашла, что возразить.

Цяо Линнань добавил:

— Ты же говорила, что Сянь Жо — предательница? Давай сначала разберемся с ней, а потом вернемся, как ты думаешь?

Мысли Цяо Линнаня были просты: он не доверял Чу Яо, поэтому старался максимально блокировать ее предложения.

Конечно, он не просто бездумно противостоял ей. Независимо от того, говорила ли Чу Яо правду или нет, Сянь Жо хотела убить Бай Чэ, и это было фактом. Поэтому Сянь Жо нужно было устранить.

Чу Яо, казалось, не ожидала такого предложения от Цяо Линнаня. Она немного растерялась, но не поверила:

— Ты действительно хочешь устранить Сянь Жо?

Цяо Линнань удивленно поднял брови:

— А ты разве нет?

— Конечно, хочу, но ты... — Чу Яо посмотрела на Бай Чэ, заметив, что тот выглядит рассеянным, и решила. — У тебя же были отношения с Сянь Жо?

Цяо Линнань чуть не поперхнулся кашей. Он и Сянь Жо? Что за чушь?!

Бай Чэ, который до этого смотрел вниз, сразу поднял голову.

Янь-Янь, который ел фрукты, подлетел и с гневом уставился на Цяо Линнаня, готовый напасть в любой момент.

Только Гао Сяошоу, нахмурившись, раздраженно сказал:

— Не говори ерунды! Как Брат Нань может быть с этой женщиной?

Чу Яо усмехнулась:

— Теперь боишься признать? Но, к сожалению, прозвище «Детектив-ловелас» ты получил не от меня, и не только я знаю об этом. От этого не открестись.

Гао Сяошоу выглядел крайне разозленным:

— Ты не знаешь всей истории, так что не говори глупостей. Брат Нань просто...

— Пирожок! — Цяо Линнань, переведя дыхание, прервал объяснение Гао Сяошоу. Сначала он повернулся к Бай Чэ. — У меня с Сянь Жо нет никаких отношений.

Затем он посмотрел на Чу Яо.

— Ты, наверное, просто догадываешься? Какое именно событие заставило тебя так подумать? Расскажи, я объясню.

Он говорил с такой уверенностью, что Чу Яо немного растерялась, а затем сказала:

— На вечеринке по случаю дня рождения Сун Цзяна вы были там как пара и вместе пошли в отель. У меня даже есть доказательства вашего заселения, хочешь посмотреть?

Сун Цзян был известным актером, и его день рождения широко освещался в СМИ.

Цяо Линнань удивленно посмотрел на нее, затем усмехнулся и сказал:

— Жаль.

<http://bllate.org/book/16794/1564043>